

Родители Цзян с подозрением уставились на собственного сына. Сначала они думали, что он будет категорически отрицать свою причастность, но одного взгляда на его виноватое и робкое поведение было достаточно, чтобы понять, что он это сделал.

Неудивительно, что он был так непреклонен, не желая позволить Цзин Юнь Чжао обнаружить любовные письма!

— Чего ты хочешь? Цзин Юнь Чжао, хотя мой сын и написал тебе несколько неприличных вещей, ты все равно не должна была бить его до такой степени! — отец Цзян, у которого все еще было чувство разума, произнес это со спокойствием. Он знал, что не может продолжать действовать так грубо, пока Цзин Юнь Чжао все еще одерживает верх.

Лучшим исходом было бы для обеих сторон решить этот вопрос в частном порядке, никто не получил бы никаких преимуществ, сражаясь с друг с другом.

— Мистер и миссис Цзян, разве вы оба не начали ругать меня, не дав мне шанса защититься, ведя себя так самодовольно? Что случилось со всем этим боевым духом? Теперь вы вдруг хотите меня урезонить? — Цзин Юнь Чжао слегка фыркнула.

— Ранее, когда мы оба увидели, как Сяо Ся избили до такого состояния, мы, естественно, запаниковали. Цзин Юнь Чжао, в этом деле виноваты обе стороны... — возразил отец Цзян.

— Вы, как отец Цзян Ся, пришли в школу в припадке ярости, но не только не прояснили проблемы, вызванные вашим сыном, вы даже хотели злобно ударить Цзин Юнь Чжао. Если бы она не блокировала удар, просто думая о силе, которую вы собирались использовать, насколько серьезны были бы ее раны сейчас? С того момента как вы пришли сюда, вы все время ворчали и жаловались, а теперь хотите, чтобы мы мирно обсудили эту проблему? Мечтайте дальше!

Возместить им ущерб или бросить учебу, Цзин Юнь Чжао никогда не беспокоился об этом.

У нее была веская причина избивать людей; с высокой моральной основой на ее стороне, до тех пор, пока любовные письма выйдут в свет, оскорблять будут Цзян Ся, а не ее. Кто знает, может быть, некоторые люди даже похвалят ее за то, что она использовала такой тип метода, чтобы избежать его отвратительного преследования!

Держа в руке любовные письма, она произнесла это спокойным тоном:

— Если что-то подобное случится снова, я все сделаю шаг, и это будет еще жестче! Я все еще несовершеннолетняя. Это сродни выливанию кислоты на мои глаза сыном вашей семьи Цзян Ся, посылая этот тип любовного письма. Я чувствовала, что получила тяжелые эмоциональные, духовные и умственные повреждения. Возможно, с этого момента у меня даже развилось сильное отвращение к мужчинам, и я не захочу общаться с мужчинами до конца своей жизни. Поэтому я чувствую, что сегодняшнее событие сильно повлияло на мое будущее. Возможно, я даже не гарантирую, что смогу жить нормальной жизнью, как другие, выйти замуж и иметь детей в будущем...

— О да, когда он дал мне любовное письмо, мои друзья и соседи тоже прочли его вместе со мной, не зная, что оно будет наполнено непристойными словами. Я могу только представить, какой шок они испытали. Кроме того, с таким количеством людей, читающих любовное письмо, разве это не может считаться распространением грязи?

Каждое слово и предложение, произнесенное Цзин Юнь Чжао, было произнесено мягко, но по отношению к семье Цзян это было сродни удару молота по их сердцам.

Отец Цзян был в ярости, но он знал, что произойдет, если другие люди узнают, что его сын пишет подобные вещи.

Если бы этот вопрос попал под пристальное внимание общественности, школа определенно не потерпела бы его больше.

Нынешний период времени – это золотой век Интернета. Как только это дело будет выложено в сеть, его сын не сможет очистить свою репутацию. Куда бы он ни отправился в будущем, он все равно будет предметом сплетен. Найти хорошую школу с его репутацией в будущем будет еще труднее.

Кроме того, даже если и он, как отец Цзян Ся, находил то, что писал его сын, невыносимым, что бы подумали о них другие люди?

Даже если бы кто-то сказал, что такие мысли нормальны, но использовать такие способы выражения этого, в глазах людей Цзян Ся был бы замечен как кто-то психически больной, и он может даже рассматриваться некоторыми как извращенец.

Таким образом, вес этого вещества можно было бы назвать легким, но он также мог быть и тяжелым.

Все это будет определяться на основе отношения Цзин Юнь Чжао.

— Цзин Юнь Чжао, что ты имеешь в виду?! Покажи свои намерения ясно раз и навсегда! Что ты хочешь от нас, за то чтобы отдать нам любовные письма? — отец Цзян глубоко вздохнул и попытался сдержать свой гнев, когда заговорил с Цзин Юнь Чжао.

В этот момент у него не было другого выбора, кроме как умолять.

Глаза матери Цзян покраснели, и ее тело начало дрожать, когда она поняла, что факты отличались от тех, что она думала. Ее взгляд в сторону Цзин Юнь Чжао был полон ярости, было ясно, что эта сука заставила моего сына написать такие вещи. Мало того, она еще и избила моего сына до такого состояния, так почему же она не получит никакого наказания, а нам приходится гнуть спину и просить у нее прощения?!

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1040010>